

4. Конституция СССР 1936 г. // http://constitution.garant.ru/DOC_3858677.htm
5. История государства и права Белорусской ССР (в двух томах). Т. 1 (1917 – 1936 гг.). – Мн.: Наука и техника, 1970. – 608 с.
6. Бжезинский, В. Правовая охрана окружающей среды / В. Бжезинский. – М: ПРОГРЕСС, 1979. – 251 с.
7. Вішнеўскі, А. Ф., Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён): Вучэб. дапаможнік / Пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мн.: Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 320 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕВРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД СОВЕТИЗАЦИИ. 1939-1941 гг.

Розенблат Е. С., Никитенкова Л. П.

УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»

Западные области Беларуси в рассматриваемый период представляли собой многонациональный регион. Сложившийся на протяжении XVIII-XX вв. баланс между белорусским, польским, еврейским и русским населением во многом определял лицо края, являясь причиной целого ряда специфических особенностей его исторического, культурного, социально-экономического и общественно-политического развития. Евреи, в силу высокого удельного веса среди городского и местечкового населения, что определяло их профессиональный состав и род занятий, представляли важную, с точки зрения государственных интересов, часть общества, от обеспечения продуктивности труда которой во многом зависела экономическая стабильность (благополучие) в регионе. Понимание важности разрешения "еврейского вопроса" приводило к принятию со стороны властей мер по сохранению и поддержанию "еврейской полезности", что одновременно сочеталось со стратегическими намерениями к ограничению сфер влияния евреев и недопущения их к участию в государственных структурах.

В период 1921-1939 гг. евреи занимали в польском обществе своеобразные позиции. С одной стороны, еврейское население в значительной степени было наиболее лояльной частью национальных меньшинств, не представлявшее угрозы существованию польского государства. В системе межнациональных отношений, сложившейся в Польше, в роли опасных для государственных устоев элементов в 1920-30-е гг. выступали, прежде всего, украинцы и белорусы – основное население "кресов восточных", претендующее на изменение своего статуса. С другой стороны, еврейское население Западной Беларуси представляло собой самый маргинальный элемент региона. Происходил постепенный и неуклонный процесс отрыва части евреев от привычной среды, их выход за традиционные рамки ремесленного производства и торговли. Маргинализация усилилась в результате экономического кризиса и целенаправленной политики правительства, направленной на экономическую, политическую и правовую дискриминацию евреев. Маргиналы складывались в группу, готовую к решительным действиям для реализации своего личного, социального и общественного потенциала. Ситуация усугублялась общей экономической отсталостью восточных провинций Польши. Следует отметить также традиционно высокий процент среди евреев людей свободных профессий, т. е. наличие интеллигентной и полуинтеллигентной массы населения. Взятый в 1930-е годы политический курс польского государства и ужесточение государственной политики в отношении еврейского населения спровоцировали нарастание среди евреев оппозиционных антипольских настроений. Немалую роль также играла и революционная пропаганда из СССР. Именно на этой

платформе – неприятия польской власти – происходила солидаризация части еврейского и белорусского населения Западной Беларуси и формирование его просоветской ориентации. Вместе с тем, традиции польского антисемитизма, поощрявшегося государством, пустили глубокие корни среди нееврейского населения Западной Беларуси.

После присоединения к БССР на территории Западной Беларуси были образованы 5 областей: Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская и Пинская, где, по данным на 1 января 1941 г. проживало 4.815.500 человек, в том числе 404.500 евреев (8,4 %) [1; 42]. Основная масса еврейского населения Западной Беларуси была сконцентрирована в городах и местечках (в среднем, евреи составляли от 30 до 60 % жителей). Так, в м. Дивин (бывший Кобринский уезд) евреи составляли 60 % населения (2.113 человек), в то время как в Дивинском районе еврейское население составляло 3,9 % (1.203 человека) [2]. В м. Столин проживало 3.630 евреев (51 % жителей местечка), а в целом по бывшему Столинскому уезду евреи составляли 9 % населения [3]. По роду занятий еврейское население было представлено практически во всех хозяйственных сферах, однако основная масса еврейского населения городов и местечек занималась ремеслом и торговлей. Евреи составляли более 70 % всех торговцев и ремесленников “кресов восточных” Польши [4; 21]. Кроме того, в западнобелорусских областях существовали и немногочисленные сельскохозяйственные еврейские колонии (например, д. Иваники Пинского района и др.).

Вступление Красной Армии на территорию Западной Беларуси неизбежно влекло за собой изменение и обострение межнациональных отношений в регионе. Хотя формально освободительный поход Красной Армии ставил целью “освобождение украинских и белорусских братьев”, фактически советской пропагандой евреи были включены в число народов, которые “тяжело унетались реакционным польским режимом”. Провозглашавшийся интернационализм, равенство наций и народностей, навсегда снимал все ограничения и запреты, уравнивал евреев в правах с коренным населением республики. Именно поэтому еврейские массы с энтузиазмом приняли участие в политическом строительстве на присоединённых территориях, выражая свои просоветские настроения. На этом этапе с советской властью сотрудничали главным образом левачьи элементы (бывшие члены КПЗБ, КПП и др.). Однако часто, особенно в местечках, их поддерживали и традиционные еврейские авторитеты.

В первые недели войны евреи, воспользовавшись бегством представителей польской администрации, проявили инициативу до прихода частей Красной Армии и заполнили с согласия либо без согласия остального населения образовавшийся вакуум власти на местах практически во всех городах и местечках Западной Беларуси, где еврейское население нередко составляло большинство. В этот период активность еврейского населения проявилась в формировании силовых структур по поддержанию общественного порядка (рабочей гвардии, отрядов милиции, различных комитетов и т. д.). В период межвластия, когда обречённость польской власти была очевидна, а установление власти Советов было вопросом ближайших дней, самостоятельно, а зачастую стихийно созданные организации взяли на себя функции сбора оружия, ареста представителей польской армии и управленческого аппарата. В г. Пинске, благодаря бдительности рабочей гвардии, был задержан министр юстиции польского правительства Михаловский, опознанный бывшим членом КПЗБ Басей Гилер. Активное участие евреев в процессе “захвата власти” наблюдалось также в местечках и деревнях, где был высокий процент еврейского населения. Так, в д. Иваники уже утром 18 сентября 1939 г. были организованы боевые группы самообороны из числа местных евреев, в ряды которых вступали евреи-дезертиры из польской армии. В м. Мотоль и под м. Телеханы произошли кровавые стычки между аналогичными группами самообороны, полицией и частями польской армии [5].

Наиболее известным вооружённым восстанием против польской власти на территории Западной Беларуси до прихода Красной Армии является восстание в м. Скидель. Некоторые польские авторы характеризуют это восстание как белорусское или еврейско-белорусское [6; 17]. Однако расследование, проведённое советскими властями в 1939-1940 гг., показывает, что большинство участников восстания составляли евреи. В спецдонесении секретарю Белостокского обкома от 3 июня 1940 г. содержится следующее описание событий в местечке: "...18 сентября 1939 г. в Скидельской волости Гродненского уезда состоялось восстание против польской власти, был арестован польский гарнизон, захвачена почта, электростанция... Из Гродно были направлены каратели... 19 сентября, за несколько часов до прихода Красной Армии, восстание было подавлено. При подавлении восстания были зверски убиты 29 человек, в том числе один из руководителей восстания комсомолец Почемок Лазарь. Около 200 человек... были положены лицом к земле... Каратели заставили их целовать землю с криком: "Целуйте, жида-коммунисты, польскую землю, она никогда не будет вашей!"... Дома восставших жгли и взрывали...". Выезжая в м. Скидель на подавление восстания, жандармы, по словам очевидцев, заявляли: "Будем пить еврейскую кровь, как воду" [8]. Приведённые цитаты свидетельствуют что основными участниками восстания в Скиделе были евреи.

Есть примеры и бесконфликтной смены власти. В м. Телеханы Пинской области местный комендант польской полиции перед тем, как покинуть местечко, публично объявил, что передаёт всё оружие полицейского участка местным евреям во главе с раввином Гликом и братьями Лейбелем и Эфраимом Клитниками для обеспечения безопасности населения и имущества [4; 43].

Одним из факторов, повлиявшим на самоорганизацию евреев, явился страх перед возможными погромами. Местечки являлись наиболее уязвимыми населёнными пунктами для проявления актов агрессии и мародёрства со стороны местных жителей. Опасность погромов была реальной. В г. Гродно еврейский погром состоялся перед приходом Красной Армии. Вице-президент города Роман Савицкий организовал расправу с сочувствующими советской власти под предлогом поисков освободившихся из тюрьмы политзаключённых, якобы стрелявших в польских солдат. Активное участие в погроме приняли отступавшие солдаты и офицеры польской армии, жандармы и гражданское население. Погромщики действовали как группами, так и поодиночке. Оружие для отрядов было доставлено из военных казарм. В ходе погрома было убито 25 евреев, жители города подвергались издевательствам, избиениям и арестам. Большое количество еврейских домов было разгромлено [7].

Во многих западнобелорусских городах были образованы органы, которые взяли на себя функцию наведения порядка, где преобладали евреи либо был смешанный еврейско-белорусский состав. Как неоднократно отмечалось в мемуарах, отряды еврейских добровольцев постоянно патрулировали улицы городов с оружием в руках, стараясь не допустить столкновений между поляками и евреями (так было в г. Лиде и других городах и местечках) [8; 30]. В деревнях и сёлах, как правило, власть в свои руки взяли белорусы. Особую активность проявляли члены КПЗБ. Вооружённые формирования служили не только средством защиты для еврейского населения от возможных межнациональных конфликтов, но и сами представляли собой угрозу для определённой части польского населения. Убийства и грабежи поляков носили двоякий характер. В одних случаях это были политические акции, направленные против представителей польских властей. Так, рабочая гвардия г. Пинска во главе с бывшим членом КПЗБ Беньямином Додюком, в которую вошли М. Жуковский-Зильбер, Г. Шклярник, Ш. Шклярник, Владимир Антонович, Абрам Горбат, Юдель Кот и др., расстреливала польских офицеров и полицейских, застиг-

нутых с оружием в руках, на месте [9; 44-45]. В других случаях в качестве мотива для убийства выступало желание обогатиться за счёт жертв. В сельской местности подобные действия совершались, в основном, белорусами, а в городах и местечках – евреями.

Прокоммунистические настроения части еврейского и белорусского населения проявились в организации праздничных встреч частей Красной Армии во время вступления их в города и местечки.

С установлением советской власти произошла ломка традиционной для западнобелорусского региона схемы "государство – евреи". Первые мероприятия советской власти – национализация, стремительное исчезновение товарной массы – привели к разорению десятков тысяч еврейских торговцев и лавочников. «Буржуазные элементы» были удалены из общественной и социально-экономической жизни края, не успевшие спастись бегством еврейские банкиры, владельцы торговых и промышленных предприятий, крупные домовладельцы, члены еврейских политических и общественных организаций были арестованы и депортированы. Зато для остальной части еврейского населения, чьё социальное происхождение отвечало основным критериям советского государства, появилась невиданная до сих пор возможность изменить свой статус и претендовать на вхождение в состав новой советской элиты. Процесс маргинализации охватил значительные слои еврейского населения, которое воспользовалось исчезновением польской интеллигенции, оголением административно-хозяйственного аппарата. Именно тогда огромная интеллигентская и полуинтеллигентская еврейская масса хлынула в образовавшуюся нишу, занимая места в новых государственных структурах и стремясь найти своё место в создававшейся системе распределительной экономики.

В западных областях Беларуси был достаточно высокий процент евреев среди местных выдвиженцев. Так, по Пинской области на январь 1941 г. евреи составляли 25,3 % среди местных выдвиженцев, причём в областных организациях и учреждениях – около половины состава (49,5 %). По Слонимскому району среди 1.804 чел. местных выдвиженцев было 786 белорусов (43,5 %), 782 еврея (43,3 %), 189 поляков (10,4 %), 34 русских (1,8 %) и 13 представителей других национальностей (0,6 %) [10]. Интересна самооценка изменения евреями своего социального статуса. По признанию жителя города Лиды Самуэля Манского, его вступление в ряды милиции позволило ему не стоять в очередях и возвысило его в глазах окружающих: "Люди с уважением смотрели на нас, это было хорошее ощущение" [8; 30]. Таким образом, немалую роль в стремлении выдвинуться играла престижность принадлежности к новой власти и, особенно, к силовым структурам. Анализ воспоминаний показывает, что большое значение для изменения самосознания евреев имел факт получения оружия. Тот же С. Манский с удовольствием вспоминает об участии в конвоировании своего бывшего учителя-антисемита, арестованного советскими солдатами.

С учётом национального состава городов и местечек и в связи с удалением поляков из государственной, хозяйственной и социальной инфраструктуры закономерным является процесс заполнения освободившихся мест именно евреями, исходя из их образовательного уровня и традиционных занятий. В первую очередь, как это видно на примере Пинской области, это касалось врачей (евреи составляли 64,7 %), бухгалтеров, счетоводов и плановиков (49,2 %), учителей (24,8 %) и т. д.

Правда, отмечая складывавшуюся диспропорцию местного представительства, советские власти пытались исправить ситуацию, проводя "дееврейзацию" кадров. Так, в докладной, отправленной начальником Гродненского ГО НКВД секретарю Гродненского горкома партии Г. Позднякову говорилось, что руководство Гродненского горпищепромторга ведёт неправильную политику подбора кадров: из 564 чел., занятых в торговой сети и заготовконторе горпищепромторга, 405 работников – евреи (около 72 %), что "противоречит национальной политике нашей партии" [11].

В Советском государстве евреи не могли продолжать существование как этно-конфессиональная группа, т. к. против иудаизма (как и против других религий) велась борьба, а национальные самоуправленческие структуры, существовавшие при польской власти, были уничтожены. Традиционный уклад, «общинность» еврейской жизни, характерные для западных областей Беларуси до 1939 г., были разрушены. Евреи не могли войти в новое общество, сохранив прежнюю профессиональную структуру. С исчезновением частного сектора в экономике исчезли т. н. «еврейские капиталисты»: торговцы, владельцы предприятий, банкиры, крупные домовладельцы. Но в профессиональной структуре еврейского общества появился новый сегмент: советские служащие.

Преобразования, развёрнутые в западных областях Беларуси в 1939-1941 гг., привели к расколу еврейского общества в восприятии советской власти. Если принять за критерий реакцию евреев на новый режим, дифференциация будет выглядеть следующим образом:

1. Люди, настроенные антисоветски (в основном, непримиримые верующие и пострадавшие в ходе советизации западных областей). Эта группа неуклонно уменьшалась вследствие работы органов НКВД.

2. Люди, принявшие советскую власть, поддержавшие её по идейным или карьерным соображениям. Для многих евреев западных областей Беларуси приезд т.н. «восточников» – советских и партийных работников, среди которых евреи составляли 10-20 %, наглядно показывал перспективы активной поддержки советской власти. Евреи-«восточники» занимали высокие должности в советских и партийных органах, прокуратуре, судах, органах НКВД, и для евреев западных областей Беларуси это являлось лучшим доказательством воплощения идей равенства народов и интернационализма советского государства.

3. Основная масса еврейского населения, характеризующаяся аполитичностью, выбравшая путь адаптации к новым условиям жизни и труда. Ремесленники-частники объединялись в артели, мелкие торговцы мимикрировали – старались попасть в торговую государственную сеть вчерашние учащиеся хедеров становились советскими школьниками...

Еврейское общество западных областей Беларуси в 1939-1941 гг. сохраняло относительную устойчивость, но её трансформация в сторону модернизации и урбанизации в русле общей политики советизации была неизбежна.

Литература

1. Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Мн., 1993. Израильская историография оценивает количество евреев на территории Западной Беларуси в 1939-1941 гг. в 500.000 человек.

2. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО), ф. 292, оп. 1, д. 13, л. 47 д. 25, л. 5.

3. ГАБО, ф. 7581 "П", оп.1, д. 45, л. 67, 69.

4. Levin D. The Lesser of Two Evils. Eastern European Jewry Under Soviet Rule, 1939-1941. – Pfiladelpia Jerusalem, 5755/1995.

5. Воспоминания бывшего члена КПЗБ Горбата А.В.

6. Jasiewicz K, Strzembosz T, Wierzbicki M. Ogólna charakterystyka okupacji Sowieckiej na ziemiach Polnocno-Wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1939-1941 // Okupacja Sowiecka (1939-1941) w świetle tajnych dokumentów. – Warszawa, 1996.

7. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (далее ГАООГО), ф. 6195, оп. 1, д. 90, л. 235, 236, 1-9.

8. Manski S., Manski C. F. With God's Help. – Madison, Wisconsin, 1990.

9. Розенблат, Е., Еленская, И. Пинские евреи / Е. Розенблат, И. Еленская. – Брест, 1997.

10. ГАООГО, ф. 2191, оп. 45, д. 95, л. 1-28.

11. ГАООГО, ф. 2, оп. 50, д. 40, л. 125, 126.